Глобальная трудовая колонка
http://columnru.global-labour-university.org/
Выпуск 17, март 2013

Финансовый капитал сам по себе не исчезнет

Кристоф Шеррер

С падением инвестиционного банка Lehman Brothers в конце лета 2008 года, многие предсказывали, что рискованное поведение финансовых организаций подвергнется серьезному реформированию. Однако до самого недавнего времени в этой области произошло совсем немного. В начале 2010 года впервые на стол переговоров были выложены серьезные предложения об ужесточении надзора. Президент США Барака Обама предложил наиболее всеобъемлющую реформу банковской системы – запретить банковским холдингам заниматься торговлей финансовыми продуктами, используя собственный капитал. В этой ситуации им будет позволено приобретать и продавать акции и производные финансовые инструменты только от имени своих клиентов. Цель Правила Волкера, которое Обама назвал именем одного из наиболее последовательных его сторонников, бывшего председателя Федеральной резервной системы Пола Волкера, состоит в том, чтобы не позволить банкам (и, возможно, крупнейшим из других финансовых организаций) как центральным действующим лицам в мире финансов обрушить всю систему посредством рискованных спекуляций.

Является ли предложение Обамы точкой изменения курса в сторону более разумного капитализма? Само название ставит под сомнение перспективы такого более ограниченного финансового сектора. Волкер был архитектором монетаристского поворота в деятельности центральных банков в конце 1970-х годов, открывшего дверь периоду неолиберализма. Ниже я попытаюсь доказать, что кризис сам по себе не приведет к установлению более благоприятной для трудящихся и их профсоюзов политики. Кризисы не просто являются неотъемлемой частью капитализма, они, как указывал Карл Маркс, также представляют собой моменты возрождения энергии капитализма. Кризисы лишают капитализм легитимности, но они также ослабляют силы, потенциально противодействующие капитализму, в первую очередь, профсоюзное движение.

Преодоление кризиса капитализма

Маркс не очень бы удивился тому, как развивалась до сих пор кризисная ситуация. Согласно его учению, разрушение капитала является главным предварительным условием нового цикла накопления капитала. Прибыли выжившего капитала возрастут. Кроме того, кризис ускоряет инновации и ведет к более высокой степени централизации капитала по мере уничтожения конкурентов. Повышение централизации сулит более высокую прибыль вследствие усиления экономического эффекта, масштаба и господствующих позиций на рынке. Этот теоретически изложенный механизм выхода из кризиса капитализма, похоже, эмпирически подтверждается течением нынешнего кризиса.

Отойдя от механизмов регулирования банковского сектора времен Новой Сделки, США пережили быстрый рост концентрации банков еще до наступления кризиса. Эта тенденция продолжалась. В 1995 году на пять крупнейших банков приходилось 11% всех банковских вкладов. В 2004 году эта доля выросла до 29% и подскочила до 38,6 % в 2009 (Celent 2009). На уже высоко концентрированном рынке банковских услуг Германии лишь два из пяти крупнейших частных банков по состоянию на 2006 год уцелели в 2009. Однако кризис также вывел на передний план новых конкурентов – главным образом, с Дальнего Востока. Конкуренция, таким образом, поднялась на новый, более высокий уровень.

Одновременно с этим репутации финансовых организаций был нанесен большой урон. Американские налогоплательщики, в частности, выплеснули свой гнев на огромные премии, которые выплачивались тем, кто фактически вызвал нынешний кризис. Приведет ли этот спонтанный всплеск эмоций к коллективным действиям? И если да, то какого рода действия последуют? История говорит нам, что в экономически тяжелые периоды средний и рабочий классы не всегда направляют свой гнев против богатых. Они также выступали

против тех, кто относится к их собственному классу, особенно против беднейших слоев. На самом деле, если говорить о выборах, то с начала кризиса в Европе многие избиратели стали консерваторами. Хотя переизбрание Обамы, видимо, противоречит этой тенденции, сегодня мы оказываемся свидетелями подъема в США параноидально-правых кругов. Новое нарождающееся «Движение «Бостонского Чаепития» направляет свой гнев против федерального правительства и слегка прогрессивных политических предложений Обамы. Они считают, что Вашингтон захвачен заговорщиками-космополитами, которыми руководят финансовые круги.

Кризис ослабляет рабочее движение

В своей статье в Глобальной трудовой колонке Грегори Альбо живо описал наступление капитала на трудящихся Северной Америки. Чтобы понять сегодняшнюю слабость рабочего движения, возможно, будет полезно взглянуть на источники влияния профсоюзов на более абстрактном уровне. Для упрощения можно выделить четыре источника влияния: влияние рыночное, объединенное, институциональное и дискурсивное. Кризис подрывает рыночное влияние трудящихся, снижая спрос на рабочую силу. Это также воздействует на влияние трудящихся, вытекающее из их объединенности. Экспортные отрасли промышленности – оплот профсоюзного движения во многих странах – особенно сильно пострадали от нынешнего кризиса. Имеющие высокую плотность профчленства и получающие хорошую зарплату работники автомобильной промышленности, которой кризис нанес очень сильный удар, в настоящее время перешли в глухую оборону, пытаясь поддержать «свои» заводы на плаву. В определенной степени их защитные меры срабатывают за счет налогоплательщиков и так называемых временных рабочих, которых увольняли в огромных количествах и без компенсации (Brehmer/ Seifert 2009).

Если бы трудящиеся полагались только на свое рыночное и объединенное влияние, судьба большинства из них оказалась бы подверженной превратностям экономического бизнес-цикла. Опираясь на свое институциональное влияние, работники способны сохранить за собой право на коллективные переговоры даже во время кризиса. Влиятельность их организаций покоится на их организационных и политических успехах прошлых лет. Успехи профсоюзов США относятся к периоду, который уже можно называть далеким прошлым, и в настоящее время большим институциональным влиянием они не пользуются. Хотя они внесли свой вклад в успех Обамы на президентских выборах и обеспечение демократам большинства в Конгрессе, мобилизовав большое число своих членов. При этом они не смогли обеспечить себе поддержку демократов в реализации собственных приоритетов в законодательной области, а именно: повышения правовой защищенности работы по профсоюзному органайзингу (Greenhouse 2009).

Более того, профсоюзное движение обычно не имеет доступа к формированию экономической политики, даже когда у власти находятся партии, традиционно относящиеся к профсоюзам благосклонно. Ведущие представители таких партий поддерживали неолиберальную политику в докризисный период. Финансовые центры США с 1992 года успешно продвигали демократов на руководящие позиции. Даже в 2006 году хеджевых фондов, которые поддерживали демократов, было на 3,1 процента больше, чем тех же фондов, которые поддерживали республиканцев. Поэтому ни для кого не стало сюрпризом то, что сенаторы-демократы Чарльз Шумер и Крис Додд встали на защиту финансового капитала во время кризиса (Phillips 2008). Германские министры финансов последнего времени из числа социал-демократов, Ханс Айкель и Пеер Штайнбрюк, активно поддерживали либерализацию финансовых рынков в период, предшествовавший кризису (Kellermann 2005).

Таким образом, у организаций рабочих остается, главным образом, влияние дискурсивное. Дискурсивное влияние можно определить как способность убеждать других в правоте своих доводов. Кризис лишил финансовый капитал и его экономическую парадигму, неолиберализм, легитимности, и, таким образом, создал пространство для альтернатив. Однако одной бури возмущения по поводу кризиса будет недостаточно, чтобы добиться подлинных изменений. Необходимо разработать ясную альтернативу сложившемуся статусу кво. И, тем не менее, на данный момент оснований для оптимизма совсем немного.

Стало популярным указывать на Великую Депрессию как на пример возможностей, открывающихся для изменения курса в развитии «доброго капитализма» (Dullien et al. 2009). Однако эта аналогия не учитывает того, что сдвиг в сторону капитализма всеобщего благоденствия сопровождался наличием и других альтернатив (фашизма и коммунизма), и что понадобилась Вторая мировая война, чтобы решить,

Nicolas Pons-Vignon
E-mail: Nicolas.Pons-Vignon@wits.ac.za

какая альтернатива либеральному капитализму преуспеет. Выстраивание параллелей с нынешней ситуацией имеет изъяны и по другим причинам. В частности, наученные опытом Великой Депрессии, сегодняшние политики приняли меры по недопущению углубления экономического спада. Итогом этого на данный момент является то, что масштабы кризиса и уровень отчаяния в обществе несравнимы с 1930-ми годами в промышленно развитых странах. Более того, именно наличие данных альтернатив либеральному капитализму и привело к его модификации. Некий социальный компромисс рассматривался как наилучший, после военного могущества, способ защиты порядка, основанного на частной собственности. Этих или иных фундаментальных альтернатив либерализму на данный момент просто не видно.

Изменение курса на четвертом году кризиса?

Инициатива Президента Обамы по регулированию банковской деятельности широко трактуется как реакция на растущее у населения США недовольство его близостью к Уолл-Стрит. Его предложение о регулировании банков прозвучало вслед за выбором республиканского кандидата на смену ушедшему из жизни демократу Эдварду Кеннеди. Таким образом, возможно ли изменение курса без возрождающегося профсоюзного движения? Достаточен ли для этого распыленный гнев электората? Вероятно, нет. В частности, наследником места Кеннеди в сенате стал не социалист, а сторонник свободных рынков. Кроме того, предложение Обамы на самом деле является далеко не таким радикальным, как может показаться на первый взгляд. Запрет на торговлю финансовыми продуктами с использованием собственного капитала не ограничивает спекуляцию в целом; он ограничивает спектр финансовых сделок лишь одной группы действующих лиц – банков. Частные инвесторы по-прежнему смогут пользоваться хеджевыми фондами для финансирования рискованных сделок с производными финансовыми инструментами. Им все так же будет позволено поглощать компании с целью их перепродажи другим инвесторам на фондовом рынке после проведения реструктуризации этих компаний, т.е. после увольнения значительной части работников. И для них не будут устанавливаться пределы по допустимому уровню задолженности. Спекуляция с использованием заемных средств стимулирует появление «мыльных пузырей» и усугубляет тяжесть ситуации, когда эти пузыри со временем лопаются. Таким образом, предложение Обамы оказывается на поверку весьма узким ограничением суверенитета богатых классов. Вопрос о том, удастся ли Обаме провести через Конгресс даже эти робкие реформы, остается открытым. А что касается консервативного правительства Германии, оно намного отстает даже от умеренных, на уровне «температуры тела», предложений Обамы.

Другими словами, мы не можем ожидать, что капиталисты и их представители изберут более разумный курс. Мы также должны признать, что нынешний кризис ослабляет рабочее движение. Итак, что же делать? Ситуация в разных странах складывается по-разному, однако в целом вполне очевидно, что необходимы чрезвычайные усилия. Они начинаются с поддержки рабочих, которые защищаются от сокращений зарплаты и рабочих мест. Необходимо проследить за тем, чтобы эти сокращения не осуществлялись за счет менее защищенной части рабочего класса. Переход от оборонной стратегии к стратегии наступления требует, чтобы профсоюзное движение становилось в большей степени политическим. Вместе с другими социальными силами оно должно разработать альтернативные концепции, и оно должно вернуть себе влияние внутри политических партий.

Кристоф Шеррер является профессором глобализации и политики в университете г. Кассель в Германии. Он также работает исполнительным директором Международного центра по вопросам развития и достойного труда и членом руководящего комитета Глобального университета труда.

Источники и справочная литература:

Celent 2009: Too Big to Bail? Bank Concentration in the Developed World, in: http://www.celent.com/124_2079.htm; 12.10.2009.

Dullien, Sebastian/ Herr, Hansjörg / Kellerman, Christian 2009: Der gute Kapitalismus... und was sich dafür nach der Krise ändern müsste, Bielefeld, Transcript.

Greenhouse, Steven 2009: Democrats Cut Labor Provision Unions Sought, in: *The New York Times*, 17.07.2009, A1.

Kellermann, Christian 2005: Disentangling Deutschland AG, in: Beck, Stefan/Klobes, Frank/Scherrer, Christoph (Hrsg.): Surviving Globalization? Perspectives for the German Economic Model, Dordrecht, 111-132.

Phillips, Kevin 2008: Bad Money, New York, NY. .